

онъ то вставалъ, то садился, то становился позади кресла и опирался на его спинку, то приказывалъ принести себѣ большую рюмку коньяку, черезъ полчаса — другую; во время всей рѣчи его и безконечныхъ передвиженій около кресла, чувствовалось, что ему не достаетъ силъ; ясно, что его совершенно несправедливо обвиняли нѣсколько дней тому назадъ, что онъ нарочно произнесъ конецъ своей длинной рѣчи по восточному вопросу, сидя, чтобы мотивировать нездоровьемъ отказъ свой отъ приглашенія на свадебныя торжества при дворѣ наканунѣ. Предполагали, что такимъ образомъ онъ осязательно желалъ показать для приличія физическую невозможность для себя принять участіе въ факельтанцѣ, давая тѣмъ самымъ двору почувствовать немилость. Теперь, однако, я убѣдился, что онъ дѣйствительно боленъ. Безподобно было выраженіе лица Бисмарка, когда Гоффманъ, видя, что Бисмаркъ тиетно зоветъ слугу, бросился самъ въ припадкѣ усердія и принесъ ему стаканъ воды вмѣсто коньяка, приготовленнаго для него. Нѣсколько дней спустя (8 марта) Бисмаркъ напалъ на Ласкера за то, что тотъ требовалъ извѣстной самостоятельности для предполагаемой должности вице-канцлера, и лихорадочнымъ движеніемъ опрокинулъ рюмку коньяку, стоявшую передъ нимъ.

Ласкеръ глубоко возмущенъ теперь несправедливыми напаками Бисмарка; онъ утверждалъ въ частной бесѣдѣ, что подъ этимъ притворномъ порывомъ гнѣва, вылившимся такимъ образомъ наружу, навѣрно таится цѣлый планъ. Онъ привелъ массу примѣровъ, доказывающихъ глубокую разсчетливость Бисмарка, и утверждалъ, что Бисмаркъ всегда отлично владѣетъ собою, и напускаетъ только иногда видъ, какой ему желателенъ въ данную минуту. Онъ сознался, однако, что абсолютно не понимаетъ, почему именно Бисмаркъ такъ напалъ на него, если причиной тому не было, быть можетъ, минутное раздраженіе. Ласкеръ не понимаетъ, что Бисмаркъ всегда ненавидѣлъ его, даже тогда, когда пользовался его поддержкой, что онъ ненавидитъ его ненавистью дворянина къ „рагвену“, ненавистью крупнаго помѣщика къ образованному пролетарію, ненавистью революціонера-деспота къ либералу, ненавистью политика-практика къ доктринеру. Бисмаркъ пользуется содѣйствіемъ Ласкера, когда это ему выгодно, какъ, на примѣръ, недавно, когда Ласкеръ оказалъ ему услугу своими напаками на Кампаузена (единственный министръ въ духѣ національ-либераловъ); но въ душѣ онъ враждебенъ ему и чувствуетъ менѣе всего благодарность по отношенію къ нему. Онъ не простилъ еще Ласкеру его стараній помѣшать соглашенію съ